

КОНСЕКУТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ РЕЧЕВОГО СОБЫТИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ МАСС-МЕДИА УКРАИНЫ

В статье выявляются и описываются консекутивные признаки речевого события в массмедийном политическом дискурсе Украины. В частности, фокусируется внимание на его контролируемости, динамичности и др.

Ключевые слова: событие, речевое событие, массмедийный политический дискурс, консекутивный признак.

Описание речевого события (далее также – РС), явленного в политическом дискурсе масс-медиа, предполагает выявление признаков, определяющих его специфику. В трудах философов и логиков свойства как таковые дифференцируются на две группы: конститутивные и консекутивные. Конститутивные признаки (от лат. *constituere* – устанавливать, определять) объективно определяют сущность вещи. В логике представлена мысль о том, что с утратой этих существенных свойств понятие теряет свой смысл. Консекутивными (от лат. *consecutio* – результат, следствие) называются отличительные свойства понятия, которые следуют из других [1:219]. РС в массмедийном политическом дискурсе обнаруживает как конститутивные, так и консекутивные признаки. К первым из них относим *субъектность* (РС предполагает обязательное наличие субъекта и существует постольку, поскольку в мире есть человеческое сознание) и *специфическую локализацию* («локализуется» в политической и массмедийной сферах жизнедеятельности общества, а также занимает центральное положение в дискурсивном пространстве масс-медиа). См. об этом подробнее: [2; 3]. Представляется, что отличительными свойствами РС, вытекающими из его прочих признаков, являются следующие.

Контролируемость. Событие как онтологическая категория внеположно воле человека, который, однако, может ожидать, планировать [4], но далеко не всегда в состоянии обеспечить или предотвратить его наступление. Оно самопроизвольно. Люди не в состоянии полностью предугадать вероятный результат С. Человек, даже будучи инициатором события, всё же его не вершит [5]. РС в массмедийной политической коммуникации обнаруживает иное свойство. Агентивный субъект речевого события, руководствуясь определенными мотивами, побуждающими к действию, прилагает *сознательные* усилия к его осуществлению:

1. *Иницирует* создание РС. Такой субъект проявляет волю, намерение, желание, то есть принимает соответствующее решение и демонстрирует устремление совершить действие – вербально представить С. в средствах массовой информации.

2. *Реализует* свои намерения, то есть вербализует выбранное событие в СМИ. При осуществлении задуманного агентивный субъект преследует разные цели, может выражать различные точки зрения, но в целом стремится оказать воздействие на адресата, представив «правильную версию» С.

3. Приходит к определенному прогнозируемому *результату* своих усилий, под которым в целом понимаем вербально репрезентированное в масс-медиа С., по утверждению адресанта, произошедшее в действительности. То есть событие речевое.

Соблюдение перечисленных условий адресантом при реализации разных аспектов действий предполагает, что он осуществляет **контроль** над ними [6:28]. (Отметим, что используем слово *контроль* в значении, заимствованном из английского языка и развивающемся в настоящий период ('управление, руководство, власть') [7].)

Очевидно, что контроль агентивного субъекта РС является не только *интенциональным* (принятие решения, выбор схемы деятельности, т.е. ментальные операции), поскольку изменения в окружающем мире происходят не потому, что некто принял определенное решение. Адресант речевого события затрачивает собственные усилия, расходует энергию (производит «действие по внутреннему импульсу», «решающий вклад в действие» [8:98]), что приводит к искомому результату – созданию РС. В таком ракурсе речь идет и о контроле на *денотативном* срезе. (О терминах интенциональный / денотативный контроль см.: [9].)

Следовательно, адресант, созидая РС, управляет этим процессом и приходит к определенному результату, и в этом смысле речевое событие, в отличие от С. как онтологической категории, **контролируемо**. Полагаем, что использование относительно РС термина «контролируемость», введенного Т. В. Булыгиной при классификации семантических типов предикатов, вполне оправдано, поскольку в целом контролируемые называют явления, при которых именно субъект определяет, будет или не будет иметь место некое положение вещей (С. в широком смысле) [10:21].

По справедливому замечанию Г. И. Кустовой [9:146], принципиальной особенностью контроля является то, что он имеет сферу действия, и *непосредственно* субъект контролирует только свои усилия, направленные на то, чтобы вызвать изменения. В силу того, что между затрачиваемыми усилиями и внешними изменениями существует определенная связь (причина – следствие), субъект, по мнению исследователя, контролирует эти изменения и, соответственно, достижение результата. Иными словами, РС контролируется агентивным субъектом в координатах *иницирование – достижение результата* (в сфере приложения его усилий).

Структурность. Размышляя о событии как онтологической категории, ряд *философов* рассматривают его в качестве живого организма, который переживает непрерывное становление во всех своих проявлениях. В частности, А. Н. Уайтхед отмечает, что в процессе самоосуществления С. выявляется внутренне присущая ему структура [11:47]. По мнению историков, историческое событие, являя собой динамическое единство воздействия и претерпевания человека в социальной среде [12:33], тоже имеет свою структуру. В психологической литературе также представлено мнение, что С. есть целостная иерархическая *структура*, разложимая на объекты и отношения [13: 3–4]. И лингвисты, обращаясь к данному понятию, отмечают эту особенность. В русле психолингвистического подхода А. А. Леонтьев [14] указывает на то, что С. имеет внутреннюю структуру, состоящую из «основных признаков события», а Е. Г. Трещева подчеркивает, что она сложна и неоднородна [15]. В работе В. Я. Шабеса также представлена мысль о наличии структуры у С., под которой понимается «упорядоченная совокупность объемных семантических признаков и их связей ...» [16:58]. Справедливо будет отметить,

что Н.Д. Арутюнова среди характеристик события называет его «слабую структурируемость», в отличие от целенаправленных действий [5:519], что, впрочем, не противоречит мысли указанных учёных о том, что С. обладает определенной структурой.

Осмысление события как феномена окружающей действительности, который, согласно исследованиям, выполненным в русле различных гуманитарных парадигм, имеет структуру, дает веские основания предположить, что и его вербальная репрезентация, то есть событие речевое, обладает таким же свойством. Логично, что вербализация С. наиболее естественным образом предполагает представление понятийных элементов, которые слагают его как единое целое. Последние выступают самым простым образованием, находящимся на первичном уровне организации объекта. Полагаем, что к таким компонентам относятся *агент, коагент, коллаборант, бенефициант, пациент, экспериенсер, место, время, причина, цель, средство, результат, признак* (см. об этом подробнее: [17]), которые, впрочем, не исчерпывают возможные позиции. Они являют внутреннее устройство, т.е. структуру [18] С. как феномена окружающей действительности, а их вербальная репрезентация объективирует организацию события речевого. Таким образом, РС присуща *структурность* – признак, отражающий взаимосвязь и взаимозависимость его элементов. Она есть одним из наиболее важных свойств любого объекта, раскрытие которого способствует постижению природы последнего. С одной стороны, структура связывает его элементы в единое целое, а с другой – заставляет их функционировать по законам определенной системы [19].

Конструируемость. Специфический контроль агентивного субъекта, устанавливаемый над РС, и структурность последнего наделяет его ещё одним важным свойством: оно *принципиально конструируемо*. Действительно, агенс, инициируя создание РС и добываясь искомого результата, получает возможность устанавливать, *определять состав и содержание* данного феномена, что и представляет собой процесс конструирования [1]. В подтверждение этой мысли приведем положения, сформулированные рядом специалистов в различных гуманитарных сферах знаний (подробнее см.: [20]).

- **Социология.** Представление рядовых граждан о реальных С. являются результатом *конструирования* действительности СМИ. Обладая возможностью презентации событий, которые наделяются статусом социально значимых, масс-медиа, по сути, предлагают адресатам их *медиаверсии* (или *медиасобытия*), также тщательно *конструируемые*.

- **Философия.** «Событие *конструируется* СМИ, лишаясь глубины экзистенциальной вовлечённости человека, отчуждаясь от него» [21:10].

- **Политология.** Мир политических событий *конструируется* в СМИ. То, что произошло, становится событием лишь после придания ему публичности. В зависимости от дискурсивного обрамления случившегося, меняется и образ происходящего в политике. В *конструировании* политических С. значение имеет не то, что случилось, а цель, которую ставят перед собой адресанты, представляя событие в СМИ.

- **Теория журналистики.** Для аудитории событие как таковое начинает существование после процесса вербализации в средствах массовой информации. Оно имеет место только тогда, когда реальное С. особым образом *структурируют, конструируют* СМИ и представляют адресату.

Конструирование РС *предваряет* отбор некоего С. из множества других С. реального мира, которые гипотетически могли бы получить вербализацию в средствах массовой

информации. В этом процессе в фокусе внимания адресанта оказываются только С., обладающие новостной ценностью – комплексом «различных факторов, которые превращают какое-либо событие в информационный повод и делают возможным включение его в новостной медиатекст» [22:11]. К последним исследователи относят актуальность, значимость, последствия, пространственную близость, конфликтность и пр. [23:202].

Далее следует *отбор понятийных элементов*, конституирующих С. как феномен действительности, освещение которых, по мнению агентивного субъекта, раскрывает его суть [17]. (А. А. Леонтьев называет их «*основными признаками события*».) Естественно, не все его составляющие в силу объективных и субъективных причин оказываются в фокусе внимания адресанта массмедийного политического дискурса, поэтому релевантность выбора таких элементов, которые впоследствии найдут вербальную объективацию, вполне очевидна. Сама их совокупность, полученная в результате селекции, в некоторой степени предопределяет то, каким явится целое. Ср. в этой связи замечание В. Я. Шабеса: «...тексты обладают еще одной важной особенностью: они могут вербализовать не все «стороны» (компоненты структуры), а лишь одну или несколько из них, имплицитно через структуру события все остальные» [16:157].

Однако конструирование как таковое есть не представление некоего набора составляющих, а их *упорядочивание* в той или иной форме, «расположение частей, порядок изложения фактов, событий» [18]. Элементы объекта сами по себе определяют его состав, но их включение в различные отношения, и как следствие – приобретение устойчивых связей приводят к формированию его целостности. Соответственно, следующий этап в «конструировании» РС есть *организация* («расположение, соотношение частей к.-л. целого, его строение, взаимосвязь» [24]) таких *вербализуемых* элементов в некое единство, осуществляемая на основе установления отношений и связей между ними. В частности, выстраивание порядка следования компонентов С. образно собственному пониманию его логического устройства, выдвижение на первый план некоторых элементов С. и элиминация других и т. д. Таким образом, агентивный субъект *устанавливает состав* РС, организуя его компоненты в целостное единство, наполняя его *содержанием*, что и позволяет рассматривать данный феномен как явление конструируемое.

Динамичность. Представленное в философии осмысление С. как выражение природного *процесса* [4:582], в социологии – как сущности, одним из свойств которой есть *внутренняя дифференциация на последовательные этапы*, согласно собственному логическому устройству [25], созвучно идеям лингвистов о том, что характеристикой данного феномена является «*сценарность*» [5], законченность «*сюжета*» («*сюжетного развития*») [26], его структуру можно описать как «*сюжет*», или «*сценарий*» [14]. Такой выбор терминологии (не в строгом смысле этого слова) свидетельствует о том, что С. мыслится как некая *развертывающаяся* последовательность единиц, внутренне связанных между собой. Действительно, в литературоведении представлено понимание «сюжета» как отражения действительности через действие, как формы *развертывания* темы. Он есть отражением *динамики* действительности в виде *развертывающегося* в произведении действия, *динамическим* стержнем композиции [27].

Принимая во внимание мнение данных исследователей, полагаем, что адресант, представляя событие в масс-медиа, учитывает его «процессуальный» характер. Соответственно, вербализация С. в той или иной форме отражает процесс его свершения в

пространстве и времени, раскрывая динамику действительности. Именно это позволяет заключить, что РС характеризуется динамичностью, поскольку богато «движением, действием» и обнаруживает «ход развития, изменения явления» [18].

Таким образом, к консеквентивным свойствам речевого события относятся контролируемость, структурность, конструируемость и динамичность. Перечисленные признаки не составляют закрытый список, но позволяют более рельефно представить описание данного феномена массмедийного политического дискурса Украины.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 576 с. – ISBN 978-5-16-002594-0.

2. Филатенко И. А. Конститутивные признаки речевого события в политическом дискурсе масс-медиа / И. А. Филатенко // Мовні і концептуальні картини світу / КНУ імені Тараса Шевченка; за ред. А. Д. Белової. – К.: ВПЦ «Київський університет», 2012. – Вип. 43. – Ч.4. – С. 192-199.

3. Филатенко И. А. О субъекте речевого события в массмедийном дискурсе / И. А. Филатенко // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе: сб. научн. трудов.– Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2013. – Выпуск 21. – С. 51 – 57. – ISBN 978-5-4446-0158-7.

4. Подорога В. А. Событие // Философия. Энциклопедический словарь / под. ред. А. А. Ивина.– М.: Гардарики, 2008. – С. 778 – 781. – ISBN 5-8297-0050-6.

5. Арутюнова Н. Д. Предложение и производные от него значения / Н. Д. Арутюнова // Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с. – ISBN 5-7859-0027-0.

6. Ким И. Е. Контролируемость действия: сущность и структура / Е. И. Ким // Лингвистический ежегодник Сибири Лингвистический ежегодник Сибири / под. ред. Т.М.Григорьевой; Краснояр. гос. ун-т. Красноярск: КГУ, Лаборатория лингвистических исследований, 1999. – Вып. 1. – 160 с. – С. 19-31.

7. Васильев А. Д. Кто и как может контролировать ситуацию? / А. Д. Васильев // Лингвистический ежегодник Сибири / под. ред. Т.М.Григорьевой; Краснояр. гос. ун-т. Красноярск: КГУ, Лаборатория лингвистических исследований, 1999. – Вып. 1. – 160 с. – С. 8-18.

8. Григорьян Е. Л. Действие и деятель / Е. Л. Григорьян // Логический анализ языка: Модели действия: сб. научн. ст. / РАН; отв.ред. Н. Д. Арутюнова – М.: Наука, 1992. – С. 96-102. – ISBN 5-02-011055-8.

9. Кустова Г. И. Некоторые проблемы анализа действий в терминах контроля / Г. И. Кустова // Логический анализ языка: Модели действия : сб. научн. ст. / РАН; отв. ред. Н. Д. Арутюнова – М.: Наука, 1992. – С. 145–150. – ISBN 5-02-011055-8.

10. Бульгина Т. В. Контролируемые / неконтролируемые положения вещей / Т. В. Бульгина // Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. – 365 с. – С. 68 — 82. – ISBN 801-541-2.

11. Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии / А. Н. Уайтхед / перевод с англ. / общ. ред. М. А. Кисселя. – М.: Прогресс, 1990. – 716 с. – ISBN 5– 01– 01591.

12. Єременко О. М. Історична подія в контексті європейської традиції (соціально-філософський аналіз): автореф. дис... д-ра. ф. наук: спец. 09.00.03 «Соціальна філософія

та філософія історії» / О. М. Єременко / Дніпропетр. нац. ун-т ім. О. Гончара. – Дніпропетровськ, 2010. – 37 с.

13. Nelson K. Event knowledge: Structure and Function in Development. L.: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 1986 [Электронный ресурс] / К. Nelson Режим доступа. – <http://ethnopsychologu.narod.ru/libr/N-eng/Nelsonevent.htm> (10.07.2011).

14. Леонтьев А. А. Психолінгвістическіе особенності языка СМІ / А. А. Леонтьев // Язык СМІ как объект междисциплинарного исследования: учебн. пособие / отв. ред. М. Н. Володина. – М.: Изд-во МГУа, 2003. – 460 с. – С. 66–88. – ISBN 5-211-04812-1.

15. Трещева Е. Г. Событие и его участники (по данным ассоциативных полей событийных стимулов) / Е. Г. Трещева // Известия Саратовского университета. – 2011. – Т. 11. – Сер. Филология. Журналистика. – Вып. 1.

16. Шабес В. Я. Событие и текст / В. Я. Шабес. – М.: Высшая школа, 1989. – 175 с. – ISBN 927269.

17. Филатенко И. А. Внутренняя организация речевого события в массмедийном политическом дискурсе Украины / И. А. Филатенко // Мовні і концептуальні картини світу: сб. науч. ст. – К.: ВПЦ «Київський університет», 2013. – Вып. 44 (в печати).

18. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов / ред. Н. Ю. Шведова. – 14-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1983. – 816 с. – ББК 81.411.2-42.

19. Философия: учебник для вузов / под общ. ред. В.В.Миронова. – М.: Инфра-М, 2011. – 928 с. – ISBN 5-89123-875-6.

20. Филатенко И. А. Событие в пространстве массмедийного политического текста / И. А. Филатенко // Сборник научных трудов по материалам I Международной научной конференции «Язык и культура в эпоху глобализации». – Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2013. – Выпуск 1. В 2-х томах. Том 2. – С. 303-210. – ISBN 978-5-7310-2882-0

21. Савчук В. Конверсия искусства / В. Савчук. – СПб.: Петрополис, 2001. – 288 с. – ISBN 5-86708-191-5.

22. Чичерина Н. В. Концепция формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов на основе иноязычных медиатекстов: автореф. дис... д-ра. пед. наук: спец.: 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания» / Н. В. Чичерина / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – СПб., 2008. – 50 с.

23. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМІ: современная английская медиаречь / Т. Г. Добросклонская. – М.: Флинта, 2008. – 304 с. – ISBN: 978-5-9765-0273-4.

24. Философская энциклопедия. В 5-х т. / под ред. Ф. В. Константинова. – М.: Советская энциклопедия. 1960–1970. – ISBN 5-02-026750-3.

25. Филиппов А. Ф. К теории социальных событий / А. Ф. Филиппов // Логос. – 2004. – № 5 (44). – С. 3–28. – ISSN 1728-1938.

26. Сорокин Ю. А. Статус факта (события) и оценки в текстах массовой коммуникации / Ю. А. Сорокин // Юрислингвистика-2. Русский язык в его естественном и юридическом бытии: межвуз. сб. науч. тр. / Алт. гос. ун-т; под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2000. – 272 с. – С. 189–197. – ISBN 5-7904-0148-1.

27. Литературная энциклопедия: в 11-ти т. / под ред. В. М. Фриче [Электронный ресурс] – М.: Советская энциклопедия, 1929–1939. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/4459.

Стаття надійшла до редакції 14.10.14

Філатенко І. О., к. філол. н., докторант
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка, Київ

КОНСЕКУТИВНІ ОЗНАКИ МОВЛЕННЕВОЇ ПОДІЇ В ПОЛІТИЧНОМУ ДИСКУРСІ МАС-МЕДІА УКРАЇНИ

У статті виявляються й описуються консекутивні ознаки мовленнєвої події в мас-медійному політичному дискурсі України. Зокрема, фокусується увага на їх контрольованості, динамічності та ін.

Ключові слова: подія, мовленнєва подія, масмедійний політичний дискурс, консекутивна ознака.

Filatenko I., Ph.D. (Philology), doctoral candidate
Taras Shevchenko National University of Kyiv

THE CONSECUTIVE FEATURES OF SPEECH EVENT IN POLITICAL DISCOURSE OF MASS MEDIA OF UKRAINE

The article is devoted to description of consecutive features of speech event of political discourse in mass-media of Ukraine. Attention focuses on controllability of speech event, dynamic nature of speech event, etc.

Key words: event, speech event, political discourse in mass-media.